

Феномен маргинального правосознания и его позитивное осмысление

Научный руководитель – Разумов Владимир Ильич

Сакаева Зарема Лаврентьевна

Аспирант

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail: sakaeva_zarema@mail.ru

Категория «маргинальное правосознание» является относительно новой для теории государства и права понятием. Его введение в категориальный аппарат данной дисциплины стало возможным благодаря философскому осмыслению категории «маргинальное». В обыденном понимании и наиболее распространённом смысле маргинал [Ожегов, 2016, с. 283] - это человек, оказавшийся вне своей социальной среды; опустившийся, изгой. Но понятие маргинальности не столь однозначно, оно намного содержательнее, в особенности, если эксплицировать его на правосознание и правовую реальность.

Понятие правовой маргинальности в общеправовой теории маргинальности [4, 5] имеет строго негативное значение, поскольку пограничное положение правового маргинала сопряжено в основном с предрасположенностью к совершению правонарушений.

Что является основанием для того, чтобы говорить о возможности позитивной маргинальности, о её положительном значении для правовой реальности? Основанием для данного утверждения является то, что маргинальное правосознание как и правосознание в целом имеет в себе в качестве основы - духовность, а духовность немислима вне свободы воли. Отсюда, неверно сводить маргинальное правосознание к нигилистическому, дефектному, ведь свобода маргинального правосознания состоит не в произволе, а в разумности и свободном мышлении. Гегель пишет: «Если я хочу разумного, то поступаю не как обособленный индивид, а согласно понятиям нравственности вообще. . . . Совершая нечто превратное, человек больше всего проявляет свою обособленность. Разумное - это дорога, по которой ходит каждый, на которой никто не выделяется» [Гегель, 1990, с. 81]. Из данного суждения следует, что разумным, а значит и правым является поведение и мышление субъектов, основанное на нравственном субстрате, а неразумность означает обособленность через безнравственность.

Воля выражается через влечения, склонности и рефлексию, кроме того, человеку свойственно влечение к праву [1]. Правосознанием обладает каждый человек, хотя бы постольку, поскольку ему не безразлична его жизнь, безопасное сосуществование с другими. Но, если влечения и склонности свойственны каждому носителю правосознания и их источником является коллективное бессознательное, то рефлексия, на наш взгляд, более всего присуща развитым формам правосознания, в том числе маргинальному правосознанию. Она позволяет систематизировать и анализировать правовые принципы, понятия, установки.

Раб является таковым постольку, поскольку причина в его собственной воле, народ может быть угнетён и причина угнетения кроется в самой воле народа [1]. На наш взгляд, общественному правосознанию менее свойственна рефлексия, менее развита в нём свобода воли, ему жизненно необходимы единичные маргинальные правосознания, которые являются для него «энергетическими сгустками жизни». Конечно же, Гегель не оперировал категорией «маргинальное правосознание», но, тем не менее, он делает умозаключения, позволяющие сегодня понять положительную сторону данного феномена. Например, он указывает на то, что каждому человеку принадлежит «право требовать, чтобы человека не принесли полностью в жертву права» [Гегель, 1990, с. 81].

Итак, введём основные категории правовой маргинальности.

Маргинальное правосознание - это осознание неприемлемости социальным субъектом одних явлений правовой действительности и интенциональность к качественно иным явлениям правовой реальности.

Правовой маргинал - это социальный субъект, находящийся в состоянии неприятия конкретных явлений правовой реальности и формирующий принципиально иную по отношению к доминирующей (ортодоксальной, официальной) позиции, точку зрения и соответствующую ей линию поведения. К правовым маргиналам можно отнести: революционеров, декабристов, нарушителей гендерной идентичности и др.

Данные определения основываются на следующих тезисах. Во-первых, маргинальность есть свойство правосознания, благодаря которому оно способно пребывать в состояниях осознанности, понимания, означивания, коннотации и др.

Во-вторых, маргинальное правосознание не отличается утилитаризмом. Маргинальное правосознание репрезентирует себя через отношение неприятия, но, что принципиально, ему всегда есть, что предложить взамен, оно программно.

В-третьих, маргинальное правосознание находится в состоянии сопротивления по отношению к доминирующей позиции, под которой, понимается позиция официальной власти, выраженной в конкретных нормативно-правовых актах, решениях органов государственной власти и местного самоуправления. Важно понимать, что речь идёт не об оппозиции естественному праву, и уж тем более не об оппозиции позитивному праву, выражающему естественно-правовые нормы, речь о неправовом законе, действии и решении органа государственной власти.

В.М. Розин пишет: «... кто как не маргиналы, ... остро чувствуют социальную несправедливость, и кто как не они, склонны к решительным действиям, направленным на изменение социальной системы?» [Розин, 2003, с. 149]. Маргинальное правосознание постулирует себя на собственном мироощущении и в своей положительной форме есть правосознание интеллигентское.

Таким образом, маргинальное правосознание в его положительной форме следует отличать от негативной формы маргинального правосознания. Они не сопоставимы, как несопоставимы интеллигенты - идейные предтечи революции и преступники.

Развитое правосознание может и должно приобретать форму маргинального правосознания, поскольку маргинальное правосознание является индикатором развития мышления, правовой культуры личности и общества. Сегодня российский гражданин имеет право быть правовым маргиналом, имеет право на позитивное инакомыслие, во благо общества и себя, в рамках глубокой рефлексии соотношения частного убеждения и всеобщего, правового и антиправового.

Источники и литература

- 1 Гегель Г.В. Философия права. М., 1990.
- 2 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Л.И. Скворцова. М., 2016.
- 3 Розин В.М. А. Зиновьев – интеллектуальный маргинал и эзотерик и его вклад в науку // Философские науки. 2003. №. 9. С. 37–44.
- 4 Степаненко Р.Ф. Особенности российской правовой культуры в исследованиях общеправовой теории маргинальности // Ленинградский юридический журнал. 2015. №. 2 (40). С. 31–42.

- 5 Степаненко Р.Ф. Особенности правосознания и правовой культуры маргинальной личности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. No. 24. С. 25–30.